

— Золотые часы
на подвеске, 2006

— Украшение для шляпы,
эскиз, конец 1940-х

— Бель Отеро с драгоценной
подвязкой Boucheron

— Бутик
на Вандомской
площади, 28,
конец 1890-х

драгоценности
Boucheron —
как ответ
на вопросы
«быть
или не быть»,
жить или
умереть

ОДНА, НО КАМЕННАЯ СТРАСТЬ 150 ЛЕТ BOUCHERON

поздравляет Екатерина Истомина

Фредерик Бушрон, основатель Boucheron, скромный грузный мужчина с аккуратной бородкой, может по праву считаться самым демоническим из всех старых французских ювелиров. Бушрон, впрочем, был чем-то очень похож на Мефистофеля.

Бушрон как ювелир начал правильно, скучно. В начале 1850-х он стал известен в Париже как специалист по драгоценным камням. Но с создания, как мы сказали бы сегодня, вещей *pièce unique* начинали многие парижские и лондонские ювелиры, однако не всем им удалось достичь славы Бушрона.

Его невероятный успех имел две причины. Первая — связи в высших кругах Второй империи, а также нежная дружба с императрицей Евгенией, законодательницей мод и обладательницей драгоценностей казенной королевы Марии-Антуанетты. Причина вторая — Бушрон сумел сделать драгоценности мейнстримом, не просто модными вещами, а ювелирными предметами *must have*.

Успех украшений Бушрона можно было сравнить разве что с успехом первого в истории человечества кутюрье Ворта — этот гениальный шустрый лондонец, прижившийся в Париже, обшивал всю парижскую знать и был любимцем все той же императрицы Евгении.

Бушрон был не только великим ювелиром, но и, как и Ворт, великим маркетологом. Он знал себе цену. Его «ювелирной»

руки нужно было добиваться, словно бы это была рука прелестной графини или любвеобильной куртизанки. Графиня и куртизанка, потомственная аристократка и беспородная буржуазка были у Бушрона основными заказчицами. Высокопоставленным клиенткам (среди которых были и представительницы российского двора и фамилии Романовых; императрица Александра Федоровна открывала в 1903 году московский магазин Boucheron) и актрисам, куртизанкам, дамам полусвета, сколотившим себе состояние на веселой жизни и разорении биржевых спекулянтов, приходилось делить между собой своего ювелирного кумира — Фредерика Бушрона. Первые, породистые, благодаря его украшениям надеялись выглядеть более страстно, вторые, только вчера ночью разбогатевшие, желали оказаться породистыми. И тех и других умел убажить он, Фредерик Бушрон. Иногда аристократка и куртизанка выступали в одном лице — например, в лице графини де Кастильон, главной любовницы Наполеона III. Эта женщина коллекционировала украшения Boucheron. Именно в ее особняке, в угловом доме на Вандомской площади, 28, находится сегодня головной бутик марки.

Он придумал стиль. Страстный, многогранный, витиеватый, театральный, словно «Парижская жизнь» Оффенбаха. Он изобрел собственные сюжеты — дурманные цветы, опасные рептилии и драгоцен-

ный кутюр. Казалось бы, кто из француз не предлагал цветов, бантов или животных? Такие драгоценности можно было купить в каждой ювелирной лавке в Пале-Рояль, где до начала 1890-х годов располагался первый магазин Boucheron. Однако Бушрону удалось придать этим избитым темам невиданную пассионарность. Его драгоценности словно были призваны отвечать на вопросы жизни и смерти — «быть или не быть», жить или умереть. От несчастной любви или проигравшись на бирже.

История сохранила любопытный факт. Как-то в ресторан на улице Риволи пришла знаменитая парижская куртизанка Бель Отеро, для которой Бушрон создал золотую подвязку для чулка, полностью усыпанную бриллиантами. В ресторане неспешно обедала принцесса Матильда, ближайшая подруга императрицы Евгении. Принцесса Матильда смирилась куртизанку взглядом, встала из-за стола и направилась к выходу — она не желала ни минуты находиться рядом с этой развратной женщиной. Бель Отеро с ненавистью посмотрела на покидающую ресторан Матильду. Куртизанка окликнула принцессу, задрала юбку и продемонстрировала ей свое украшение — переливающуюся камнями подвязку, сделанную Бушроном. Принцесса Матильда в слезах выбежала на улицу — видимо, такова была сила ювелирного искусства Фредерика Бушрона.

— Брошь, 1910-е

— Украшение для
прически, 1880-е

— Колье в индий-
ском стиле,
начало 1900-х